

Цзи Цзяоцзяо доела, но уходить не спешила. Подперев щеку ладонью и слегка наклонив голову, она принялась разглядывать маленькое кафе.

Возможно, дело было в особом очаровании, которое придавала еде её репутация, но Цзи Цзяоцзяо казалось, что это заведение преобразилось. Столы были кристально чистыми и даже слегка отражали свет. Каждая вещь стояла на своём месте, создавая ощущение утончённого вкуса. А если взглянуть на хозяйку, хлопчущую на кухне... Молодая, но мастерство просто на высоте!

Недавно та носила маску, но, судя по её двадцатилетнему опыту, это была несомненно редкая красавица. Стоит только взглянуть на фигуру, на эти изогнутые большие глаза, чей мимолётный взгляд разит не хуже стрел Купидона. Интересно, кому посчастливится завоевать её сердце? — с некоторой мечтательностью подумала Цзи Цзяоцзяо.

— Эй, вы ещё будете есть? — чей-то голос вернул витающую в облаках Цзи Цзяоцзяо в реальность.

Она подняла голову, но лица гостя не увидела — перед глазами мелькнул лишь подбородок.

Воооу! Кто это тут у нас?

Цзи Цзяоцзяо вытянула шею повыше и наконец кое-как разглядела внешность новоприбывшего.

Совсем молодой, ещё с детскими чертами лица, которые как-то не вязались с высоким ростом. Сама того не заметив, Цзи Цзяоцзяо снова уплыла мыслями куда-то далеко.

Чи Синчжоу с некоторой растерянностью смотрел на сидевшую перед ним девушку. Подумать только, как сложно оказалось найти свободное место! Если бы все остальные столики не были заняты под завязку, он ни за что не стал бы тревожить эту застывшую в задумчивости особу.

— Девушка, вы уже поели? — Чи Синчжоу помахал рукой перед её лицом.

Цзи Цзяоцзяо машинально покачала головой, а сообразив, что давно уже всё съела, тут же закивала.

Чи Синчжоу:

— Поела, я сейчас же уйду, — с неловкой улыбкой произнесла Цзи Цзяоцзяо, поднялась, собираясь уходить, но, пройдя пару шагов, вспомнила, что забыла свой чемоданчик. Пришлось вернуться за ним, после чего она умчалась прочь быстрее молнии.

Глядя на суетливую фигуру убегающей Цзи Цзяоцзяо, Чи Синчжоу невольно окинул взглядом собственную одежду: ничего странного в ней не было. Разве со школьной формой может что-то быть не так?

Чи Синчжоу покачал головой, сел за столик и принялся с предвкушением ждать свой кисло-сладкий карп.

Последние несколько дней его исправно возили на машине туда и обратно, а в обед даже приносили еду, так что у него совершенно не было возможности заглянуть сюда и насладиться местными изысками. Оставалось лишь слушать, как Цзинь Тянь без умолку трещит о всяких вкусняшках. От одних его рассказов слюнки текли так сильно, что хотелось остаться здесь жить.

Наконец подвернулся момент, когда оба родителя задержались на работе сверхурочно, и он смог прийти в кафе, чтобы отвести душу. Жаль только, Цзинь Тянь пропустил мимо ушей его слова и улетучился не оглядываясь, так что наслаждаться трапезой пришлось в одиночку.

Но занятия закончились слишком поздно, и когда Чи Синчжоу добрался до места, кафе уже ломилось от посетителей, а снаружи выстроилась длинная очередь.

Правда, ему удалось проскользнуть через чёрный ход благодаря знакомству с бабушкой Се. Разумеется, не по собственной инициативе — просто он случайно столкнулся с бабушкой Се и ненароком выдал, что ещё не ужинал.

Эх, как же прекрасна жизнь!

Кисло-сладкий карп перед Чи Синчжоу сиял золотистой корочкой, а густой соус полностью покрывал рыбную тушку. Кисло-сладкий аромат волнами то затихал, то вновь врвался в ноздри, пробуждая зверский аппетит.

Когда ешь кисло-сладкого карпа, первое, с чем сталкиваешься — это соус. Он задаёт второе впечатление, в то время как первое производит внешний вид блюда.

Яркий кисло-сладкий вкус дразнит вкусовые рецепторы, а следом раскрывается нежнейшая мякоть рыбы под хрустящей корочкой. Рыбное филе идеально гармонирует с глазурью, рождая доселе невиданную, изысканную гамму вкусов.

Это блюдо дарит целую симфонию ощущений: зрительных, вкусовых и осязательных.

Чи Синчжоу обсосал каждую рыбную косточку так тщательно, что они стали чистыми добела — оставлять хоть крупицу мяса было бы преступлением. Оставшийся соус тоже нельзя было переводить: он вылил всё до последней капли в пиалу с рисом, превратив его в восхитительное блюдо, от одного вида которого текут слюнки.

Отправив в рот ложку риса, щедро сдобренного кисло-сладким соусом, Чи Синчжоу невольно прикрыл глаза, приглушая остальные чувства, чтобы целиком сосредоточиться на вкусовых ощущениях.

Если присмотреться, все остальные посетители кафе сидели с точно такими же лицами, из-за чего ждущие на улице гости наверняка чувствовали себя так, будто случайно забрели в какое-то тайное общество.

Но, подумав немного, понимаешь: раз все клиенты застыли с такими выражениями лиц, это значит лишь одно — здешняя стряпня безупречна и держится на высочайшем уровне.

Чи Синчжоу переступил порог класса под самый звонок на урок. К счастью, это был первый урок после обеда, и преподаватели обычно не приходили слишком рано.

Цзинь Тянь сидел за партой, пытаясь окончательно проснуться после полуденного сна. Каково же было его удивление, когда он заметил, что его сосед по парте вернулся откуда-то снаружи — поначалу он думал, что тот просто отлучился в туалет.

Но когда Чи Синчжоу устроился на своём месте, Цзинь Тянь уловил слабый кисло-сладкий запах. Морща нос, он принялся повнимательнее и понял, что аромат исходит прямо от Чи Синчжоу.

Поразмыслив над этим запахом пару секунд и сообразив, насколько он потрясающий, а также вспомнив, как поздно тот вернулся и что они все бывали в том самом кафе...

Ах ты ж! Этот парень сбегал в кафе за вкуснятиной и даже не позвал его!

Цзинь Тянь тут же набросился на Чи Синчжоу, заключив его шею в мёртвую хватку.

— Кхе-кхе, ты чего творишь? — Чи Синчжоу оказался не готов к внезапной атаке соседа.

Не ослабляя захвата и сжав зубы, Цзинь Тянь прошипел: — Ты посмел пойти в кафе в одиночку и даже не позвал меня! Между прочим, открыл это место для тебя я! Совсем совесть потерял, разве ты мне после этого лучший друг?

— Да ты сам сорвался с места сломя голову, разве ты дал мне шанс вставить хоть слово? — Чи Синчжоу счёл обвинения Цзинь Тяня совершенно несправедливыми.

— Серьёзно? — Цзинь Тянь разжал руки и почесал в затылке. Кажется, всё и правда так и было.

— То-то же, — раздался сзади мягкий голос.

— Но это всё равно не моя вина! Ты же не предупредил заранее. О, моё любимое кафе... Сегодняшние блюда наверняка были невероятно вкусными, это и по запаху понятно! — Цзинь Тянь наотрез отказывался признавать свою неправоту и тут же перевёл стрелки, хотя голос, прозвучавший только что, показался ему каким-то странным.

Внезапно что-то вспомнив, Цзинь Тянь резко обернулся и увидел, что школьная красавица смотрит на него с улыбкой.

— Привет, красавица~ — мгновенно сменив выражение лица, расплылся в улыбке Цзинь Тянь.

— Не называй меня школьной красавицей, зови по имени.

Девушку звали Лю Юйци, но ей на дух не переносила это прозвище. Она твёрдо верила, что женщина должна добиваться успеха не благодаря лицу, а благодаря собственным силам.

Лю Юйци бросила взгляд на настенные часы в классе и тихо спросила: — О каком кафе вы тут толкуете? Оно и правда такое вкусное?

<http://bllate.org/book/24323/2827821>